

**«У нас культура стала выходить изнутри»:
этнокультурное наследие в постсоветских идентификационных стратегиях
и практиках обских угров**

Е. А. Пивнева

*Институт этнологии и антропологии РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
pivnel@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье на примере обских угров (ханты и манси) рассмотрены постсоветские практики обращения с культурным наследием этих народов, направленные на поддержание и конструирование их этнической идентичности.

Цель: выявить факторы и институты формирования этнической идентичности обских угров вне традиционного образа жизни, раскрыть персонально мотивированные аспекты (вос)производства этнокультурного наследия этих народов.

Материалы исследования: полевые материалы автора, полученные в ходе этнографических экспедиций в Ханты-Мансийский автономный округ, а также материалы региональных СМИ, теоретические и эмпирические исследования в области этнической идентичности и этнокультурного наследия.

Результаты и научная новизна. Выявлены факторы актуализации этнокультурного наследия обских угров в контексте процессов «этнического возрождения». Установлено, что содержание постсоветских идентификационных практик обских угров в условиях утраты многих самобытных черт культуры в значительной степени определяется участием в данных процессах этнокультурного наследия этих народов.

Исследование опирается на концепт «культурного трансфера», который делает акцент на «культурном перемещении» – семантических сдвигах, возникающих при их «импортировании» из одной культурной среды в другую. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на проблему традиции и культурного наследия обских угров.

Сделан вывод о том, что в процессе трансфера некие образцы культуры (культурные формы) могут перейти в современный контекст: 1) в относительно неизменном виде (речь в этом случае идёт об аутентичности, традиции); 2) подвергнуться креативной / творческой переработке (воображение, симулякры). Разные группы обских угров и их отдельные представители вовлечены в социокультурные практики (вос)производства этнической идентичности с разной степенью активности.

Ключевые слова: обские угры (ханты и манси), этнокультурное наследие, идентичность, традиция, культурный трансфер, социальные границы

Благодарности: Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-328).

Для цитирования: Пивнева Е. А. «У нас культура стала выходить изнутри»: этнокультурное наследие в постсоветских идентификационных стратегиях и практиках обских угров // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 4 (51). С. 774–783.

**“Our culture began to come out from within”:
ethnocultural heritage in post-Soviet identification
strategies and practices of the Ob Ugrians**

E. A. Pivneva

*Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
pivnel@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: in the article on the example of the Ob Ugrians (Khanty and Mansi peoples), the post-Soviet practices of dealing with the cultural heritage of these peoples, aimed at preservation and construction of their ethnic identity, are considered.

Objective: to identify the factors and institutions of formation of the ethnic identity of the Ob Ugrians outside the traditional way of life; to reveal personally motivated aspects of the (re)production of the ethnocultural heritage of the peoples.

Research materials: field materials of the author obtained during ethnographic expeditions to Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, as well as materials of regional media, theoretical and empirical studies in the field of ethnic identity and ethnocultural heritage.

Results and novelty of the research: the factors of actualization of the ethno-cultural heritage of the Ob Ugrians in the context of the processes of “ethnic revival” are revealed. The research showed that in the conditions of the loss of many original cultural features the content of post-Soviet identificational Ob Ugrians’ practices is largely determined by the participation in these processes of the ethno-cultural heritage of these peoples.

The study is based on the concept of “cultural transfer”, which focuses on the “cultural shift” that occur when cultural elements are “imported” from one cultural environment to another. This approach allows us to take a fresh look at the problem of tradition and cultural heritage of the Ob Ugrians.

The author concludes that in the process of transfer, some samples of culture (cultural forms) can transfer into the modern context: (1) in a relatively unchanged form (in this case, we are talking about authenticity, tradition); (2) go through creative/original processing (imagination, simulacra). Different groups of the Ob Ugrians and their individual representatives are involved in the socio-cultural practices of (re)production of ethnic identity with varying degrees of activity.

Key words: Ob Ugrians (Khanty and Mansi peoples), ethnocultural heritage, identity, tradition, cultural transfer, social boundaries

Acknowledgments: the article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2022-328).

For citation: Pivneva E. A. “Our culture began to come out from within”: ethnocultural heritage in post-Soviet identification strategies and practices of the Ob Ugrians // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2022; 12 (4/51): 774–783.

Введение

В фокусе внимания автора статьи находится вопрос о том, как происходит формирование этнической идентичности у народов, которые принято считать традиционными (традиционалистскими), в современных условиях глобализации и «асимметричного» взаимодействия с инокультурным большинством. В связи с этим на примере обских угров рассмотрены практики обращения с культурным наследием этих народов, направленные на поддержание и конструирование их этнической идентичности.

В проблемном поле постсоветской гуманитарной науки *идентичности* (в том числе этнической) принадлежит одна из ведущих позиций [27; 19; 17]. При этом существует вполне обоснованное мнение о том, что все подходы к концептуализации этого феномена не являются обязательно взаимоисключающими [6; 26; 4]. Как показывают исследования этносоциологов, наиболее востребованными «опорами» для формирования этнической идентичности являются элементы культуры [6, 420–421]. С унификацией культуры количество традиционных «этнодифференцирующих» признаков неуклонно сокращается, что, впрочем, компенсируется привлечением всё новых элементов.

Второе ключевое понятие статьи – «культурное наследие», было введено в широкий оборот Конвенцией ЮНЕСКО «Об охране всемирного и природного наследия» (1972). И. В. Октябрьская, которая обобщила мировой и российский

опыт становления этой концепции, пришла к выводу о сопряженности «нормативной категоризации наследия с попытками научных обобщений»: «Согласно академическим определениям, культурное наследие трактовалось (и трактуется – Е. П.) в качестве совокупности объектов культуры и природы, маркирующих этапы развития общества и природы и создаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации, как явления духовной жизни, быта, уклада, унаследованные от прежних поколений» [11, 24]. С приставкой «этно-» выражение *этнокультурное наследие* (ЭКН) приобретает особую окраску и указывает на его связь с определённой этнической группой¹.

Известно, что в процессе «отбора» культурного достояния активно задействована историческая память. Не случайно мемориально-исторические исследования приобрели в последние годы в российском социально-гуманитарном пространстве огромную популярность. Историк Л. П. Репина пишет о том, что «кардинальные перемены в отношении к прошлому привели к бурному развитию коммемораций», «раздуванию функций памяти, гипертрофии учреждений и орудий памяти (музеев, архивов, библиотек, коллекций, компьютерных каталогов, банков данных и пр.) и “привязанности к наследию” (к тому, что в англоязычном мире называется *heritage*, а во Франции – *patrimoine*)» [14, 6–16].

Этнологи / социальные антропологи, в свою очередь, заявляют о важности для представителей

¹ Подробнее об этнокультурном наследии см., например, [20].

отдельных народов (этнических общностей) осмысления своего культурного достояния. Задачей исследователей, по авторитетному мнению А. В. Головнева, становится изучение не столько вчерашних традиций, сколько сегодняшнего состояния этничности коренных малочисленных народов: «В фокусе внимания новой этнографии Севера: 1) этничность в ее устойчивости и изменчивости, исторической динамике и современных проявлениях, социальности и персональности, традициях и новациях; 2) этнокультурное наследие в перспективе его современного осмысления и актуализации» [3, 15]².

В данном исследовании мы исходим из того, что в процессе освоения (этно)культурного наследия одновременно происходит трансляция культуры и её переформатирование. По существу, речь в данном случае идёт о *трансфере*³ (переносе, перемещении) культурного наследия в современную, по большей части городскую действительность. Этот трансфер осуществляется в процессе разного рода репрезентаций и во многом определяет современные формы идентичности. Такой поход является новым для обско-угорской этнологии, «правила и процедуры передачи идентичности (как и случаи сбоя такой трансляции межпоколенческих идентичностей) все ещё редко становятся фокусом исследования среди антропологов» [16, 28–50].

Материалы и методы

Статья основана на многолетнем опыте полевых исследований автора в Березовском, Кондинском, Октябрьском, Белоярском и других районах ХМАО–Югры, а также в городе Ханты-Мансийске (разные годы в хронологическом отрезке 1992–2022 гг.). Помимо полученных в ходе экспедиций интервью информационную базу составили материалы региональных СМИ («Ханты Ясанг» и «Луима Сэрипос», «Новости Югры»), теоретические и эмпирические исследования в области этнической идентичности и этнокультурного наследия. В работе использованы следующие методы: неформальные и полуструктурированные интервью, наблюдение, анализ полевых материалов, с включением в научный дискурс мнения самих изучаемых наро-

дов («антропология прямых голосов»). Интерпретация полученных материалов осуществлена с опорой на опубликованные теоретические работы, посвящённые изучению связи культурного наследия с конструированием этнической идентичности [24; 23; 25; 15; 7].

Результаты

Запрос на самобытность

Актуализация проблем культурного наследия обских угров связана с активными попытками (пре)осмысления места своей культуры в современном мире представителями коренных малочисленных народов. Начало этих процессов относится к концу 1980-х гг., когда всё российское общество переживало переоценку ценностей в совокупности с экономическими потрясениями. Именно в тот период стало необычайно популярным выражение «возрождение культуры».

В новых общественно-политических условиях для этнической интеллигенции, как отметила в одной из своих публикаций Е. П. Мартынова, «стало возможным выразить собственное понимание ценностей своей культуры, включая фольклор и языки» [8, 369]. Иллюстрацией этого состояния может служить выражение Е. А. Нёмысовой: «Когда такое послабление началось, у нас изнутри культура стала выходить» [ПМА 3].

Большая роль в актуализации этнокультурных ценностей аборигенных народов ХМАО–Югры принадлежала общественному движению, которое оформилось в 1989 г. в окружную общественную организацию «Спасение Югры»⁴. Вопросы культуры были одним из важных направлений деятельности этой ассоциации и заинтересованно обсуждались на многих мероприятиях. Вот, например, выдержка из выступления Т. А. Молдановой на конференции «Коренные народы. Нефть. Закон» (1998 г.): «Сегодня по причине разрушения этнографической среды искусство деградирует. В этих условиях важно сохранить все его наиболее ценные очаги (хантыйскую, мансийскую бересту, аппликацию, шитьё по ткани, меховую мозаику т. д.), по возможности сохранить угасающие промыслы (изделия из кости, ровдуги, металла и т. д.). Поэтому при ассоциации в 1995 году был создан

² См. также [4; 1].

³ Понятие трансфера было введено в 1980-х гг. для изучения межкультурных взаимодействий Франции и Германии [18]. Со временем поле исследований в данной парадигме значительно расширилось (их объединяет общая направленность на исследование подвижности культурных пространств и семантических сдвигов при «импортировании» из одной культурной среды в другую). Подробнее см. [5].

⁴ Размышления Т. С. Гоголевой о «ценностях коренной Югры» см. [2].

«Союз мастеров традиционных промыслов коренных народов ХМАО»» [10, 34–35].

Спустя 30 лет первый президент «Спасения Югры» Т. С. Гоголева скажет: «В тот период мы обратились к своим этническим корням, традиционной культуре и родным языкам. Рост самосознания сопровождался восстановлением святилищ, самоорганизацией наших народов через общины, <происходило> учреждение центров традиционной культуры, получение правоустанавливающих документов на земли, начало договорного процесса, развитие частного оленеводства, <были приняты> первые законы в защиту традиционного образа жизни и многое другое»⁵. Этнические лидеры провели большую работу над «имиджем» своих групп, которая способствовала «культурной перезагрузке» – у северных аборигенов сформировался устойчивый интерес к своему историко-культурному наследию и принципиально новый подход к оценке потенциала этнической культуры как важного фактора современной жизнедеятельности.

Общественные инициативы и мероприятия 1990-х гг. стали импульсом для огромного множества новых культурных активностей, которые можно наблюдать сейчас в Югре.

«Актеры» и «работа» наследия

К настоящему времени в ХМАО–Югре сложилась сеть государственных институтов и общественных организаций, деятельность которых прямо или косвенно способствует актуализации этничности и культурной отличительности обских угров. Коллективы многих из них находятся в процессе апробации разных форм работы, призванных активизировать местное этническое сообщество. Формат настоящей статьи позволяет остановиться далее лишь на некоторых из этих практик.

Большую работу с культурным наследием обских угров (изучение и популяризация этнической культуры, языков и фольклора и пр.) ведут этноориентированные научные организации округа. В числе таких учреждений – Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок⁶. Отличительная черта его сотрудников-северян выражается в желании посредством

своей деятельности сохранить для потомков «уходящую» в силу разных причин культуру своего народа. Через «возрождение», «реставрацию», «возвращение» ведётся поиск «опорных точек» этнической культуры, а также своих персональных «корней» в этой культуре [13].

Важнейшим институтом, выполняющим функции генерирования, сохранения и актуализации этнокультурного наследия, являются музеи [22]. Отметивший недавно своё 35-летие Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»⁷ (Ханты-Мансийск) называют музеем «живой культуры», поскольку перемещённые из сферы прямой прагматики в музейное пространство вещи не теряют там связь со своей ролью в реальной жизни. «Для нас важно, чтобы музейный предмет работал, чтобы люди не разучились им пользоваться, чтобы этот навык передавался из поколения в поколение» [22, 18].

В округе существует сеть общественных организаций, деятельность которых прямо или косвенно способствует сохранению ЭКН и актуализации этничности обских угров. Все они работают в стратегическом партнерстве с общественной организацией «Спасение Югры» – своеобразным коммуникативным и «этнообъединяющим» центром. Среди них – уже упоминавшаяся выше общественная организация «Союз мастеров традиционных промыслов коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», деятельность которой направлена на сохранение и развитие традиционного искусства коренных малочисленных народов Севера, защиту и поддержку культурного наследия мастеров – носителей традиционных промыслов Югры⁸. Большую работу ведет также «Союз мастеров нематериального и материального культурного наследия Югры». Эта социально ориентированная некоммерческая организация объединяет самобытных мастеров-умельцев, занимается популяризацией традиционных промыслов обских угров, а также ходатайствует о присуждении мастерам народных художественных промыслов премии Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры⁹.

⁵ См.: Ugra-news.ru. URL: <http://spaseniugry.ucitizen.ru> (дата обращения: 19.11.2022).

⁶ Информация об исследованиях института: URL: <http://ouiprii.ru> (дата обращения: 18.11.2022).

⁷ Подробнее о юбилейных мероприятиях, посвященных 35-летию музея см. URL: <https://torummaa.ru/sibugry2022/> (дата обращения: 26.11.2022).

⁸ Официальный веб-сайт Правительства ХМАО–Югры. URL: <http://www.admhmao.ru> (дата обращения: 18.11.2022).

⁹ См.: URL: <http://www.admhmao.ru> (дата обращения: 18.11.2022).

В деле сохранения этнических культур важнейшей задачей является формирование упорядоченной системы объектов НКН народов ХМАО–Югры. С этой целью в округе ведётся соответствующий Реестр, работа с которым находится в ведении Округного Дома народного творчества. Там же действуют «Школа наставничества» по сохранению нематериального культурного наследия народов Югры и «Школа Медвежьих игр»¹⁰ (рук. Т. А. Молданов).

Институциональный подход может обеспечить понимание социально-культурных технологий «работы» наследия, конкретно связанных с деятельностью этнокультурных учреждений. Однако такой анализ демонстрирует достаточно высокую институциональную вариативность, которая выводит в очень широкое поле культуры. Эта тенденция и её значение пока не получили должного осмысления на обско-угорском материале.

В основе второго подхода лежит идея активности личности в процессе культурной деятельности. Что из арсенала этнокультурного наследия взять в настоящее (и будущее), в конечном счёте, решают сами люди. Следует заметить, что такой подход, который наряду с группой вводит в исследовательское поле индивида («этноличность»), его поведение, установки, отношение к реальности, набирает силу в гуманитарных науках, в т. ч. в североведении. Как заметил А. В. Головнёв, который предложил для обозначения персонально мотивированной инициативы, направленной на активацию этничности, термин *этнопроект*, сегодня «качество этничности находится в прямой зависимости от деятельности этноэлиты и генерируемых ею этнопроектов» [21, 142–148].

В ХМАО–Югре одним из ярких примеров персонально мотивированных инициатив, направленных на поддержание этничности, является деятельность частного учреждения «Центр культурного наследия ханты им. В. Волдина», основанного в 2007 г. с целью «сохранения ценностей традиционной культуры хантыйского народа, хантыйского языка, фольклора и литературы на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»¹¹. Эта организация

аккумулирует в себе творческое наследие хантыйского поэта и журналиста Владимира Семёновича Волдина (1938–1971), хантыйской поэтессы и деятеля культуры Марии Кузьминичны Волдиной (Вагатовой). Продолжатель этой династии во втором поколении, Татьяна Владимировна Волдина (председатель правления Центра), считает творчество отца «заветом для дочери любить свои корни, свою культуру, язык». Важная цель проекта – мотивация представителей других семей на передачу народных традиций («чтобы и в других семьях люди начали передавать богатейший опыт своего народа подрастающему поколению, как было принято в традиционной культуре») ¹².

Особого упоминания при освещении деятельности этого Центра заслуживает Народный семейный фольклорно-этнографический ансамбль «Ёшак Най», созданный М. К. Волдиной в 1986 г. для популяризации культуры и искусства народа ханты. Основными исполнителями и постоянными участниками ансамбля стали внуки Марии Кузьминичны, каждый из которых имеет собственные песенные и танцевальные номера на основе народной традиции. На протяжении ряда лет коллектив реализует проект «Фольклорная школа», в рамках которого проводятся творческие встречи, мастер-классы, практические семинары и лекции.

В числе персонально мотивированных этнопроектов ХМАО–Югры можно также отметить цикл выставок «История семьи в истории страны. След прожитой жизни», реализуемых музеем «Торум Маа»¹³. Каждая из таких выставок рассказывает об истории отдельно взятого рода ханты и манси, а также представителей этих родов¹⁴. Годом рождения проекта считается 2008 г., когда состоялось открытие выставки, посвящённой двум мансийским женщинам: педагогу, составителю учебников по мансийскому языку, основателю и первому руководителю Сосьвинского этнографического музея «Най-Отыр Маа» Анфисе Михайловне Хромовой и носительнице традиционных верований, обрядов и культуры обской группы манси Надежде Андреевне Тынзяновой. В 2011 г. проект продолжила хантыйский учёный-педагог, автор учебников

¹⁰ Информация об учреждении: URL. <https://odntugra.ru/about/info/> (дата обращения: 26.11.2022).

¹¹ См.: Центр культурного наследия ханты им. В. Волдина. URL. <https://cknh.ru/> (дата обращения: 26.11.2022).

¹² См.: Центр культурного наследия ханты им. В. Волдина. URL. <https://cknh.ru/> (дата обращения: 26.11.2022).

¹³ О музейных проектах Торум Маа см. URL. <http://media.torummaa.ru/> (дата обращения: 20.11.2022).

¹⁴ О научных интерпретациях понятия «род» у обских угров см. например [9].

по хантыйскому языку Евдокия Андреевна Нёмысова выставкой «Очаг хантыйской женщины. Три поколения Нёмысовых», где были представлены семьи Нёмысовых, Тасьмановых, Величко.

В 2017 г. к 80-летию мансийского поэта Ювана Николаевича Шесталова в Торум Маа открылась выставка «Семь Я...». В этом же году был реализован проект, посвящённый родословной Лысковых и Проскураковых «Деревни Калтысьяны и Мулигорт. Истории человеческих судеб»¹⁵. В 2018 г. выпущены два альбома, в которых представлены семьи Шесталовых, Лысковых и Проскураковых. Во время презентации этих альбомов была озвучена «проективная» мысль: «глядя на эти альбомы, может быть, кто-то тоже вдохновится и напишет историю своего рода»¹⁶.

Такая деятельность, направленная на укрепление семейных и родственных связей, является чрезвычайно важной для формирования мировоззрения и самосознания обских угров, поскольку в современных условиях именно семья как особый социальный институт воспроизводит на глубинном уровне этнокультурную идентичность.

Культура в новом формате

Наряду с задачей восстановления и поддержания естественного механизма передачи культурного материала, в новых (по большей части – урбанизированных) условиях отдельными представителями обских угров осознаётся необходимость его дополнения современными технологиями. В округе широко используются новые формы популяризации обско-угорской этнической культуры (спектакли, видеофильмы, сайты, странички в социальных сетях и пр.), разрабатываются медиа-продукты с целью привлечения внимания к проблеме сохранения объектов культурного наследия.

В городах зародился целый пласт новых форм культуры, которые выступают не только своеобразными «маркерами» коллективной и персональной идентичности, но и важными мобилизационными ресурсами, а также товарами или торговыми марками (брендами). По образному выражению Е. В. Переваловой, «орнаменты и сказки перекочевали из стойбищ в города, претерпев обработку современных дизайнеров» [12, 261–270].

Наиболее широко и разносторонне этнокультурный потенциал коренных народов Югры используется в сфере этнографического туризма, который предлагает немало интересных и даже оригинальных предложений, основанных на этнографических и исторических (событийных) данных. В то же время, укоренённое в прошлом культурное наследие аборигенных народов, востребуется подчас в конъюнктурном виде, облакаемом в формат «актуальности».

«Новая жизнь» народной культуры находит неоднозначный отклик у представителей коренных народов. Некоторые из них сетуют на то, что превращаются в «сувенирных аборигенов». «Хранители» культуры обращают внимание на проблему десакрализации и некорректного использования элементов народной культуры (публикации и выступления Т. А. Молдановой). Распространено мнение, что «для возрождения культуры в полной мере надо восстановить малые деревни, чтобы все говорили на своём языке, занимались тем (традиционным) хозяйством». При этом всё же признаётся определённая польза современных репрезентаций обско-угорской культуры: «Обратно это, конечно, не вернёшь, но знакомить, с культурой своего народа детей, молодёжь – это всё равно нужно, чтобы осталась, по крайней мере, какая-то историческая память у молодёжи» [ПМА 1].

Что касается обско-угорской молодёжи, среди них, по моим наблюдениям, немало тех, кто интересуется и ответственно относится к своему культурному наследию. Приведу, например, выдержку из беседы с одним из представителей молодого поколения: «Чистая аутентика сегодня для молодёжи не столь интересна, но знать об этом надо. Для того, чтобы на это потом можно было бы опираться в дальнейшем, а не так, – чтобы полностью взяли чью-то музыку, наложили и начали петь. Звучит оно не так, как хотелось бы, чтоб звучало. Грамотная стилизация должна быть» [ПМА 2].

В качестве «хороших» и «ярких» примеров «переноса» элементов народной культуры в современность мои информанты называют творчество Юлии Ярковой из Театра обско-угорских народов: «Как гармонично они сумели взять традиционную песню и наложить это на

¹⁵ Подробнее см. URL: https://xn----dtbdzdfqbczhet1kob.xn--p1ai/wp-content/uploads/2020/07/Muligort_albom.pdf (дата обращения: 20.11.2022).

¹⁶ По материалам газеты «Ханты Ясанг». URL: <https://khanty-yasang.ru/khanty-yasang/no-15-3531> (дата обращения: 26.11.2022).

современный лад! И звучит очень здорово, с использованием классических музыкальных инструментов». «Или взять яркую представительницу восточной группы хантов, это Вера Кондратьева. Замечательное, гармоничное звучание этнической песни, традиционной, в рок-обработке» [ПМА 2].

В ряду положительных примеров – использование в женском костюме южнохантыйской вышивки: «Взять, допустим, нашего же губернатора. Когда она пришла на один из юбилеев в платье, в котором на современный покрой грамотно и хорошо наложили орнамент южнохантыйской вышивки, смотрелось это гармонично, красиво, стильно, современно. Это не то, как сейчас стряпают костюмы для “северных танцев”: когда пришили кучу меха, непонятно для чего, с какой целью; когда наляпали огромный узор, тоже непонятно для чего, с какой целью. Да, конечно, оно может для кого-то и красиво смотреться, и сцена того требует, но можно же это как-то делать правильно!» [ПМА 2].

Обсуждение и заключение

Представленные в статье материалы показывают, что традиционная культура обских угров, почти исчерпавшая себя как основа жизнеобеспечения, оказалась востребованной для мобилизации их этнического самосознания. Определяя свой «универсум», люди обращаются к своим традициям как к фундаментальным опорам идентичности¹⁷. Эти феномены в одних случаях – реальные и актуальные характеристики этнической культуры, эмпирически выявляемые в полевых исследованиях. В других – лишь ментальные конструкты, которые (вос)производятся с помощью определённой суммы действий отдельных субъектов.

Известно, что в традиционной культуре не существовало специальных институтов для сохранения и передачи информации, включая и ценностные нормы, которые транслировались в процессе жизнедеятельности человека. Сегодня

передача этнической культуры происходит опосредованно, прежде всего – в семье, а также через посредничество различных этнокультурных общественных объединений, государственных учреждений культуры, образования, науки и СМИ.

По своему смыслу трансляция этнической культуры представляет собой практику встраивания элементов традиционной культуры в контекст современности, придания ей «неотрадиционных» форм, во многом благодаря информационным технологиям. Обогащённое современными формами и содержанием, этнонаследие является источником зарождения новых традиций (традиции проведения Вороньего праздника, обряд «Проводы Лебедя» и пр.).

Таким образом, проблема освоения и усвоения ЭКН (социокультурного опыта) – это проблема передачи культуры, одновременно – её переформатирования. В процессе трансфера некие образцы культуры (культурные формы) могут перейти в современный контекст: 1) в относительно неизменном виде (речь в этом случае идёт о традиции, аутентичности); 2) могут подвергнуться креативной / творческой переработке (симулякры, воображение).

В отношении как первого, так и второго случаев, возникает множество вопросов. Что (какие элементы и структуры) в историческом наследии относительно постоянно, а что может быстро меняться? Какова может быть степень переработки (воображения), чтобы тот или иной культурный артефакт продолжал оставаться в рамках этнической культуры?

Акцентируя внимание на отношениях настоящего с прошлым в связи с проблемой культурного наследия, следует иметь в виду, что в сохранении и переформатировании наследия большую роль играют как «память», так и «забвение». Важно также понимать, что разные группы обских угров и их отдельные представители вовлечены в практики наследия и этноидентичности с разной степенью активности.

Список источников и литературы

1. Абрамов И. В. «Пишусь манси»: этничность и укоренённость на Конде // Уральский исторический вестник. 2021. № 2 (71). С. 99–108.
2. Гоголева Т. С. О ценностях коренной Югры. Статьи, исследования, размышления: Сборник материалов по вопросам коренных малочисленных народов Севера. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 52 с.

¹⁷ Важно иметь в виду, что понятие «традиция» имеет содержательный и инструментальный аспекты, её можно рассматривать как культуру и как механизм действия культуры.

3. Головнёв А. В. Новая этнография Севера // Этнография. 2021. 1 (11). С. 6–24.
4. Головнёв А. В., Киссер Т. С. Проекция этничности коренных малочисленных народов России (по данным веб-опроса) // Уральский исторический вестник. 2021. № 2 (71). С. 80–89.
5. Дмитриева Е. Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Новое литературное обозрение. 2011. № 4. С. 302–313.
6. Дробижева Л. М. Этническая идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М.: Весь мир, 2017. С. 417–422.
7. Киршенблат-Гимблет Б. Нематериальное наследие как метакультурное производство // Вопросы музеологии. 2013. № 2 (8). С. 3–16.
8. Мартынова Е. П. Обско-угорская этническая мобилизация // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 363–372.
9. Мартынова Е. П. Род обских угров: коллизии советской и российской историографии // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 570–579.
10. Молданова Т. А. Деятельность ассоциации «Спасение Югры» по сохранению духовной культуры коренных народов // Сборник тезисов докладов международной конференции «Коренные народы. Нефть. Закон» (23–25 марта 1998 года, г. Ханты-Мансийск). М.: [б. и.], 1998. С. 34–35.
11. Октябрьская И. В. Концепция культурного наследия: мировой и российский опыт формирования // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. Вып. 3. С. 20–31.
12. Перевалова Е. В. Обские угры и ненцы Западной Сибири: этничность и власть. СПб.: МАЭ РАН, 2019. 350 с.
13. Пивнева Е. А. «Путь к себе»: этнонаука как новая стратегия идентичности обских угров // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020, № 3 (50). С. 184–190.
14. Репина Л. П. Память и наследие в «крестовом походе» против истории, или рождение «мемориальной парадигмы» // Уральский исторический вестник. 2021. № 2 (71). С. 6–16.
15. Смит Л. «Зеркало наследия»: нарциссическая иллюзия или множество отражений? // Вопросы музеологии. 2013. № 2 (8). С. 27–44.
16. Соколовский С. В. Идентичность и идентификация: к расширению программы антропологических исследований // Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. С. 28–50.
17. Трушина Н. А. Смерть автора и наследие Фредерика Барта // Сибирские исторические исследования. 2021. № 3. С. 199–211.
18. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер / пер. с франц. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.
19. Этнические группы и социальные границы / под ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006. 200 с.
20. Этнокультурное наследие ханты Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа–Югры в теоретическом и практическом дискурсе / О. М. Рындина, Н. В. Лукина, Т. С. Курьянова, Н. В. Золотарёва // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 126–131.
21. Этнопроект, или персонализация этничности (по материалам Уральской Этноэкспедиции) / А. В. Головнёв, Е. В. Перевалова, С. Ю. Белоруссова, Т. С. Киссер // Уральский исторический вестник. 2016. № 4. С. 142–148.
22. Яковлев Я. А., Муравьёва В. Н. Музейная сеть Ханты-Мансийского округа – Югры сегодня // История и культура Югры через музейную витрину. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. 192 с.
23. Howard Peter. Heritage: management, interpretation, identity. London: Continuum, 2003. 278 p.
24. Kirshenblatt-Gimblett B. Theorizing Heritage // Ethnomusicology. 1995. Vol. 39. № 3. P. 367–380.
25. Smith L. Uses of Heritage. London: Routledge, 2006. Pp. 16–20.
26. Thomas Hylland Eriksen, Marek Jakoubek (eds.) Ethnic Groups and Boundaries Today: A Legacy of Fifty Years. London: Routledge, 2019. 219 p.
27. Castells M. The Power of Identity. Oxford: Blackwell, 1997. 461 p.

Полевые материалы автора

- ПМА 1 – Экспедиция в Берёзовский район ХМАО–Югры в 2010 г. (информанты / эксперты: Н. Г. Алексева, Л. В. Кашлатова).
- ПМА 2 – Полевые исследования в г. Ханты-Мансийск в 2017 г. (информанты / эксперты: В. С. Банк, А. Р. Иштимирова-Посохова).
- ПМА 3 – Полевые исследования в г. Ханты-Мансийск в 2018 г. (информант/эксперт: Е. А. Нёмысова).

References

1. Abramov I. V. “Pishus’ mansi”: *jetnichnost’ i ukorenjonnost’ na Konde* [“I am a Mansi”: ethnicity and rootedness on the Konda River]. *Ural’skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2021, no. 2 (71), pp. 99–108. (In Russian)
2. Gogoleva T. S. *O cennostjah korennoj Jugry. Stat’i, issledovanija, razmyshlenija: Sbornik materialov po voprosam korennyh malochislennyh narodov Sever* [About the values of indigenous Yugra. Articles, research, reflections: Collection of materials on issues of indigenous minorities of the North]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. 52 p. (In Russian)

3. Golovnyov A. V. *Novaja jetnografija Severa* [New Ethnography of the North]. *Jetnografija* [Ethnography], 2021, no. 1 (11), pp. 6–24. (In Russian)
4. Golovnyov A. V., Kisser T. S. *Proeckii jetnichnosti korennyh malochislennyh narodov Rossii (po dannym veb-oprosa)* [Projections of the ethnicity of indigenous peoples of Russia (according to a web survey)]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2021, no. 2 (71), pp. 80–89. (In Russian)
5. Dmitrieva E. E. *Teorija kul'turnogo transfera i komparativnyj metod v gumani-tarnyh issledovanijah: oppozicija ili preemstvennost'?* [The theory of cultural transfer and the comparative method in humanitarian research: opposition or continuity?]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2011, no. 4, pp. 302–313. (In Russian)
6. Drobizheva L. M. *Jetnicheskaja identichnost'* [Ethnic identity]. *Identichnost': lichnost', obshhestvo, politika. Jenciklopedicheskoe izdanie* [Identity: personality, society, politics. Encyclopedic edition]. Moscow: Ves' mir Publ., 2017. pp. 417–422. (In Russian)
7. Kirshenblatt-Gimblet B. *Nematerial'noe nasledie kak metakul'turnoe proizvodstvo* [Intangible heritage as metacultural production]. *Voprosy muzeologii* [Issues of Museology], 2013, no. 2 (8), pp. 3–16. (In Russian)
8. Martynova E. P. *Obsko-ugorskaja jetnicheskaja mobilizacija* [Ob-Ugric ethnic mobilization]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (2), pp. 363–372. (In Russian)
9. Martynova E. P. *Rod obskikh ugrov: kollizii sovetskoj i rossijskoj istoriografii* [Genus of the Ob Ugrians: collisions of Soviet and Russian historiography]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (3), pp. 570–579. (In Russian)
10. Moldanova T. A. *Dejatel'nost' asociacii "Spasenie Jugry" po sohraneniu duhovnoj kul'tury korennyh narodov* [Activities of the Association "Yugra Saving" on the preservation of the spiritual culture of indigenous peoples]. *Sbornik tezisev dokladov mezhdunarodnoj konferencii "Korennye narody. Neft'. Zakon" (23–25 marta 1998 goda, g. Hanty-Mansijsk)* [Collection of abstracts of the International Conference "Indigenous peoples. Oil. Law" (March 23–25, 1998, Khanty-Mansiysk)]. Moscow: [w/p], 1998. pp. 34–35. (In Russian)
11. Oktyabrskaya I. V. *Koncepcija kul'turnogo nasledija: mirovoj i rossijskij opyt formirovanija* [Concept of cultural heritage: world and Russian experience in formation]. *Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2013, no. 12 (3), pp. 20–31. (In Russian)
12. Perevalova E. V. *Obskie ugry i nency Zapadnoj Sibiri: jetnichnost' i vlast'* [Ob Ugric and Nenets peoples of Western Siberia: ethnicity and power]. Saint-Petersburg: MAE RAS Publ., 2019. 350 p. (In Russian)
13. Pivneva E. A. *"Put' k sebe": jetnonauka kak novaja strategija identichnosti obskikh ugrov* ["Way to yourself": ethno-science as a new strategy for the identity of the Ob Ugrians]. *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2020, no. 3 (50), pp. 184–190. (In Russian)
14. Repina L. P. *Pamjat' i nasledie v "krestovom pohode" protiv istorii, ili rozhdenie "memorial'noj paradigmy"* [Memory and heritage in the "crusade" against history, or the birth of the "memorial paradigm"]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2021, no. 2 (71), pp. 6–16. (In Russian)
15. Smit L. *"Zerkalo nasledija": narcissicheskaja illuzija ili mnozhestvo otrazhenij?* ["Heritage Mirror": narcissistic illusion or many reflections?]. *Voprosy muzeologii* [Issues of Museology], 2013, no. 2 (8), pp. 27–44. (In Russian)
16. Sokolovskiy S. V. *Identichnost' i identifikacija: k rasshireniju programmy antropologicheskikh issledovanij* [Identity and identification: to the expansion of the program of anthropological research]. *Svoi i chuzhie. Metamorfozy identichnosti na vostoce i zapade Evropy* [Us and them. Metamorphoses of identity in the East and West of Europe]. Moscow: Gorjachaja linija – Telekom Publ., 2018. pp. 28–50. (In Russian)
17. Trushina N. A. *Smert' avtora i nasledie Frederika Barta* [The death of the author and the legacy of Frederick Bart]. *Sibirskie istoricheskie issledovanija* [Siberian Historical Research], 2021, no. 3, pp. 199–211. (In Russian)
18. Espan M. *Istorija civilizacij kak kul'turnyj transfer* [History of civilizations as cultural transfer]. Transl. from the French. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 816 p. (In Russian)
19. *Jetnicheskije gruppy i social'nye granicy* [Ethnic groups and social borders]. Ed by. F. Bart. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2006. 200 p. (In Russian)
20. Ryndina O. M., Lukina N. V., Kuryanova T. S., Zolotaryova N. V. *Jetnokul'turnoe nasledie hanty Surgut'skogo rajona Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga–Jugry v teoreticheskom i prakticheskom diskurse* [Ethnocultural heritage of the Khanty people of Surgutsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra in theoretical and practical discourse]. *Vestnik Tom'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2015, no. 390, pp. 126–131. (In Russian)
21. Golovnyov A. V., Perevalova E. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. *Jetnoproekt, ili personalizacija jetnichnosti (po materialam Ural'skoj JetnoJekspedicii)* [Ethnoproject, or the personalization of ethnicity (on materials of the Ural Ethno-Expedition)]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2016, no. 4, pp. 142–148. (In Russian)
22. Yakovlev Ya. A., Muravyova V. N. *Muzejnaja set' Hanty-Mansijskogo okruga – Jugry segodnja* [Museum network of Khanty-Mansiysk Okrug – Yugra today]. *Istorija i kul'tura Jugry cherez muzejnuju vitrinu* [History and culture of Yugra through a museum showcase]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008. 192 p. (In Russian)
23. Howard Peter. *Heritage: management, interpretation, identity*. London: Continuum, 2003. 278 p. (In English)
24. Kirshenblatt-Gimblet B. *Theorizing Heritage. Ethnomusicology*, 1995, no. 39 (3), pp. 367–380. (In English)
25. Smith L. *Uses of Heritage*. London: Routledge, 2006. pp. 16–20. (In English)

26. Thomas Hylland Eriksen and Marek Jakoubek (eds.) *Ethnic Groups and Boundaries Today: A Legacy of Fifty Years*. London: Routledge, 2019. 219 p. (In English)
27. Kastells M. *The Power of Identity*. Oxford: Blackwell, 1997. 461 p. (In English)

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – *Ekspediciya v Beryozovskij rajon HMAO – Yugry v 2010 g. (informanty / eksperty: N. G. Alekseeva, L. V. Kashlatova)* [Expedition to Beryozovsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra in 2010 (informants / experts: N. G. Alekseeva, L. V. Kashlatova)].

Field materials of the author 2 – *Polevye issledovaniya v g. Hanty-Mansijsk v 2017 g. (informanty / eksperty: V. S. Bank, A. R. Ishtimirova-Posohova)* [Field research in Khanty-Mansiysk in 2017 (informants / experts: V. S. Bank, A. R. Ishtimirova-Posokhova)].

Field materials of the author 3 – *Polevye issledovaniya v g. Hanty-Mansijsk v 2018 g. (informant / ekspert: E. A. Nyomysova)* [Field research in Khanty-Mansiysk in 2018 (informant / expert: E. A. Nyomysova)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пивнева Елена Анатольевна, ведущий научный сотрудник, зав. отделом Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32А), кандидат исторических наук.

pivnel@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8582-417

ABOUT THE AUTHOR

Pivneva Elena Anatolyevna, Leading Researcher, Head of the Department of the North and Siberia of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (119991, Russian Federation, Moscow, Leninsky avenue, 32A), Candidate of Historical Sciences.

pivnel@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8582-417